

Как действующий первосвященник Сяй, и поэтому занятый слишком многими делами, Уоррет не успел договориться о жителях Дюка. Он просто послал нескольких охранников позаботиться о поместье и предложил им достаточно еды и воды, велел им ждать. После того как Голье вернулся в Сяй, он вызвал Моисея и посоветовал ему остаться. Не оправившись от испуга и отчаяния, единственной мыслью в голове молодого мастера было покинуть город любой ценой, в результате чего он умолял верховного мага помочь им безопасно покинуть Сяй.

Увидев, что жители Дюка настроены решительно, Голье не мог ничего сделать, кроме как приказать своему ученику проводить их до мыса. Затем он спросил Моисея: «Вы готовы вернуться домой, если однажды вам дадут сделать выбор?»

Моисей ответил, не задумываясь, «Дюк? Конечно, я это сделаю». Для него этот город, кипящий враждебностью, не был похож на Дюк. В голодные дни не было ни секунды, чтобы он не жаждал вернуться в свой родной город. Возвращение в Дюк и восстановление дома стало его главной целью в жизни.

Старый маг ответил с комментарием, который в то время он не совсем понял: «Ты станешь наследником важной земли. Куда бы ты ни пошел, ты испытаешь страдания и трудности. Через несколько лет твоя родина выйдет из воды. Если однажды ты сможешь вернуться домой, пожалуйста, не забудь, что я сделал для тебя сегодня».

Опустившись на колени, молодой житель Дюка сказал: «Дорогой Учитель, мои кланы, и я будут всегда вам благодарны. Если мы сможем что-то сделать для вас, пожалуйста, сообщите нам. Мы сделаем все возможное».

Во главе с Варретом и городской гвардией выжившие из Дюка пересекли высыхающее болото и отправились в пустыню до границы между Сяем и Мысом. Затем Моисей отправился в Кейп и обратился за помощью к лорду Дрику. Он не просил слишком много, просто хотел купить участок земли, чтобы члены его клана могли там поселиться. По его мнению, шахтеры были молодыми и сильными и могли жить, пожиная плоды своего труда и терпеливо ожидая возможности вернуться домой.

Лорд Кейпа не нашел оправдания, чтобы отказаться от такой маленькой просьбы сына старого друга. Тем более, он даже предоставил Моисею усадьбу с его собственной территории. Однако этот с трудом заработанный мир не длился долго.

Когда Моисей и его товарищи пришли на мыс вскоре после того, как Амон покинул город, Урхия по-прежнему был первосвященником и инспектором. Он написал секретное письмо фараону, которое привело к тому, что Род Дрик вскоре получил приказа от монарха, в котором ему велели отправить выживших с Дюка в определенное место.

Будучи Первосвященником, Урхия уже знал, что Амон появился из Дюка, а также прочитал документ земли Мардука. Может быть, он хотел отомстить Амону, или он считал, что есть что-то особенное в этих шахтерах с Дюка. Урхия каким-то образом уговорил фараона взять их в рабство и отправить в шахту.

Так Моисей пришел на гору Хорив. Он и его кланы попали под ограничения в качестве иностранных военнопленных и были вынуждены работать шахтерами. Первосвященник послал телохранителя, чтобы доставить их на рудник, который объявил приказ фараона и сказал людям в шахте, что эти рабы были ненавистны богам и оставлены ими, что они потеряли свой дом в качестве божественного наказания.

Услышав историю Моисея, Амон глубоко погрузился в свои мысли. То, что встретили его

кланы, было не просто мезью от Урхии, так как даже Род Дрик не смог их защитить. Должно быть, у фараона были какие-то скрытые мотивы, раз он дал явные приказы держать их там в качестве рабов.

Мария сказала Амону, что есть вещи, в которых она должна была ему помочь, но она не могла. Видимо, она знала об этом, но не смогла ничего с этим поделать. Она просто не могла бросить вызов власти фараона и освободить жителей Дюка без уважительной причины.

Богиня Муррин показала Амону, что Дюк превратится в богатую землю, а легенды и пророчества в «Земле Мардука» указывают на то, что на его родине будут неприятности, что приведет к кровавым войнам. Более того, Дасти сказал ему, что Моисей владеет правами на Дюк. Возможно, фараон задержал жителей Дюка и заставил их работать шахтерами, потому что они были известны как хорошие шахтеры, но худшее предположение заключалось в том, что Его Величество также жаждал новую богатую землю и мог просто намереваться использовать вновь обретенных рабов в качестве предлога принять участие в состязании. Возможно, что высшие маги в Академии в Фивах также предвидели будущее затопленной земли, или боги египтян напомнили о своем воплощении на Земле.

Наконец, нарушив долгую тишину, Амон прошептал: «Моисей, я слышал, что у тебя есть права собственности на Дюк. Это правда?»

Молодой мастер сразу же стал бдительным: «Где вы это слышали?»

Амон вздохнул и похлопал его по плечу: «Тебе не нужно сомневаться во мне. Я здесь не для того, чтобы забрать их у тебя. Именно это сам сказал мне сам мэр Дасти».

Слезы снова появились в глазах Моисея: «Теперь у меня их нет. Я спрятал их в секретном месте в городе Сяй. Отец послал меня в столицу государства, но он не пережил наводнения. Что он сказал вам помимо этого?»

«Мэр Дасти надеялся, что ты и другие оставшиеся в живых смогут вернуться в Дюк и восстановить наш дом. Я тоже хочу тебя спросить: готов ли ты это сделать?»

Моисей твердо кивнул и схватил его руку: «Конечно, да! Это моя мечта, наша мечта! Амон, вы теперь главный в храме Исиды. Вы можете вытащить нас из этого места?»

Амон смог только покачать головой: «Я просто бригадир сторожей Архива. У меня нет силы изменить ум фараона и освободить вас. Лучшее, что я могу сделать в качестве инспектора, - сделать вашу жизнь здесь лучше. Но, пожалуйста, не падайте духом. После того, как я покинул Дюк, я услышал новый оракул от нашего Покровителя. Божественный Эмиссар придет к вам и поможет вам покинуть это место и вернуться домой ».

Сын покойного мэра тяжело схватил его руку: «Ее Эмиссар придет сюда? Когда?»

Похлопывая его по плечу, Амон сказал: «Наш Покровитель дал обещание. Пожалуйста, терпите. Эмиссар придет к вам. Ты лидер нашего народа, все они рассчитывают на тебя. Теперь ты должен жить хорошо. Не теряй свою веру и свою надежду».

Амон больше не рассказывал своему земляку о своем плане. Он не хотел приносить им неприятности, потому что знать слишком много было плохо для Моисея и шахтеров. По крайней мере, он дал им надежду. После обеда с Моисеем Амон отправил его обратно к другим жителям Дюка.

Он пробыл еще несколько дней на горе Хориб, делая вид, что ему нужен отдых, чтобы оправиться от раны, и заметил, что Павара и Хардедеф сдержали свое обещание. Уровень жизни его земляков значительно улучшился. По мнению Амона, его люди извлекли почти половину парангонов шахты, поэтому они заслуживают лучшего отношения

Как сказал Хардедеф, инспектор мог делать все, что пожелает, только не выводить этих людей из этого места. Поэтому Амон потребовал жить рядом с шахтерами, так что ему было удобнее найти земляка, чтобы поболтать, когда он этого захочет.

Трухлявые хижины были, по-видимому, не пригодны для инспектора, но, к счастью, Павара нашел ему отдельный дом возле лачуг. Это была комната для медитации. Убранная и обставленная, она стала прекрасным местом, где мог расположиться Амон.

Фактически, Амону не о чем было разговаривать с шахтерами. Он просто занял это место, чтобы выполнить свой собственный план. Осмотрев всю территорию, он узнал, что главная задача охранников на горе Хориб - предотвратить побег. В соответствии с этим большинство из них патрулировало только внешнюю территорию. Немногие охранники появлялись рядом с хижинами его земляков, которые находились глубоко в центральной части.

Гора Хориб была далеко от границы Империи. Она находилась в середине пустынного района в милях от Нила и любого другого города. Все охранники должны были стоять на высоком месте и смотреть снаружи на пустынные равнины. Им даже не нужно было усердно работать над этим, потому что беглым рабам негде было скрыться.

На горе Хориб было много магов и воинов, но ни у кого из них не было более высоких достижений, чем у Амона. Самым сильным магом был Павара, самым сильным воином был Хардедеф, и они не соответствовали ему. Молодому инспектору было несложно заниматься своими делами, не давая им знать об этом.

.....

После этой ночи Моисей не мог хорошо спать. Он продолжал думать о разговоре с Амоном, слова которого были как луч света над горизонтом на рассвете. Жизнь его кланов была улучшена. Но он сказал ему правду? Придет ли к ним Божественный Эмиссар, чтобы вывести их из этого места и провести их домой? В свою третью бессонную ночь, когда тревога смешивалась с надеждой, он вдруг услышал голос в голове: «Моисей, пожалуйста, не паникуй. То, что ты сейчас слышишь, - это слова истинного проводника».

Испуганный молодой человек не мог не сесть в постели. Он огляделся, но в его комнате не было ничего, кроме его собственной тени. Он пошатнулся, чтобы сесть, но прежде чем открыть рот, он снова услышал голос: «Не говори ни слова. Ты не можешь общаться со мной так, как я общаюсь с тобой. Просто сделай так, как я тебе скажу. Надень одежду и выйди из комнаты. Следуй за светом. Я жду тебя на холме».

Он чувствовал, как его сердце бьется так сильно, как будто в следующую секунду оно выпрыгнет из его рта. Амон сказал, что будет посланник, не так ли? Он не мог поверить, что это происходит так быстро, но он знал, что это может быть единственным шансом для него. Затем он беззвучно встал и оделся, следуя приказу голоса. Сжав кулаки и глубоко вздохнув, он вышел из грязной хижины.

Вокруг не было никого. Все было тихо. В углу переулка между двумя хижинами сияло светлое тусклое светлое пятно, плавающее, как светлячок. Когда Моисей попытался приблизиться к нему, оно немного опустилось и пролетело вдоль подножия стен. Тишина заставила молодого

шахтера занервничать. На цыпочках следуя за светом он слышал, как его собственные шаги отдавались эхом, словно какая-то невидимая сущность следовала за ним.

Не зная, что он может сделать, если его заметили охранники или священники, он продолжал следить за светом, блуждая между хижинами и скалами, иногда влево, иногда вправо, иногда быстро, иногда медленно. Несколько раз Моисей слышал, как охранники разговаривали и шли недалеко от него, но в конце концов он никого не встречал. Когда он обнаружил, что он успешно миновал деревню, он уже был у подножия холма. Оглянувшись на свою хижину, он увидел, как стражники по-прежнему болтают вокруг деревни. Затем он почувствовал успокоение и начал подниматься на холм.

Склон был крутым, из зазора между камнями росло всего несколько кустарников, но свет еще был впереди, и он помогал ему достичь вершины холма по самому легкому пути. Моисей оказался возбужденным и сосредоточенным, как будто в его теле была сила, поддерживающая его. Он быстро поднялся и совсем не чувствовал усталости.

Луна висела высоко в ночном небе. На вершине холма стоял человек в плаще. Он держал ветку как трость, его лицо было скрыто в тени капюшона. Свет летел к его руке и исчез, затем он заговорил с Моисеем. Он мог видеть его фигуру, которая была недалеко от него, но голос, казалось, исходил из далекого места: «Моисей, мой ребенок из Дюка. Пожалуйста, не бойся. Меня послали сюда, чтобы помочь вам».

Моисей чувствовал себя так, будто это ему снится. Он не мог поверить, что меньше, чем полчаса назад, он все еще лежал на своей кровати. Это был тот же голос! Он шагнул вперед и встал на колени: «Вы, Эмиссар, можете нам выбраться отсюда и отправиться домой?»

Человек кивнул: «Да. Сегодня вечером я направил тебя сюда, чтобы увидеть меня. В будущем я отведу вас к Дюку. Вы не должны сомневаться в этом».

Распростертый на земле, шахтер не произнес ни слова, но дрожал, его плечи непроизвольно тряслись. Под плащом Амон не мог не спросить более мягким голосом: «Что случилось? Почему ты плачешь?»

Моисей плакал: «Пожалуйста, простите меня, милорд. Я не могу себя контролировать. Я плачу за себя, за жалкую жизнь, которую у меня есть, и за моего отца... также за город Дюк! Наконец, я вижу, что надежда приходит ко мне. Не могли бы вы сказать мне, от какого божества приходит эта помощь?»

Амон ответил: «Я обещал перед Богиней Муррин, что однажды я отведу жителей Дюка домой и помогу восстановить родной город».

Плечи Моисея затряслись еще сильнее: «Я не смею лгать перед Ее Величеством. У меня есть вопросы. Где был наш покровитель, когда мой отец умер в потопе? Где был наш покровитель, когда мои кланы умирали от голода в Сяе? Я не обижаюсь на нашего Покровителя, но я больше не могу поклоняться Ее Величеству, как я делал это когда-то. Мир настолько странный. Покровитель Муррин теперь кажется мне чужаком».

Хотя ему было всего девятнадцать лет, превратности заставили его рано повзрослеть. Страдание заставляло его больше думать о себе и об этом мире, в котором он жил, даже о самих богах. Это были его истинные чувства, которыми он держался все эти годы.

У Амона не было много времени, чтобы объяснить все это ему и он не мог. Однако он чувствовал, что должен дать Моисею факел веры, чтобы он мог переносить предстоящие

трудности. Он продолжал: «Рад слышать, что ты не обижаешься на Покровителя. Люди часто жалуются, что не получают много от божеств, но никогда не думают, что они сделали для божеств и для себя. Покровительница Дюка хочет отвести вас домой, но она не единственное божество в этом мире».

Моисей поднял покрытое слезами лицо: «Надеюсь, вы вернете мне веру в что-то, что может поддержать нас, чтобы пройти через это несчастье. Будете ли вы всегда помогать нам и вести нас независимо от того, что произойдет в будущем? Можно узнать ваше имя?»

«Меня зовут Аллаха. Если у тебя есть вопросы, когда ты сомневаешься, позови меня в своем сердце. Я - свет, который направил вас к этому месту, но помни, что тебе нужно было подняться на холм самостоятельно. Пока ты не сдашься, я не оставлю тебя. С покровителем или без него я исполню свое обещание и отведу вас домой».

Моисей поцеловал землю перед ногами Амона и сказал: «Ваш голос будет моей надеждой, факел в темноте. Вы направили меня сюда, оставив охранников. Можете ли вы сделать то же самое для моих кланов?»

Амон захотел вздохнуть, но ему удалось задержать дыхание, и он спокойно ответил: «Я могу вывести вас ночью, но дальше находится просто пустыня. Мы находимся в тысячах миль от Дюка и должны пересечь города, государства, реки и другие пустыни. Ты и ваши кланы не можете убежать, не будучи замеченными и снова захваченными».

Молодой шахтер был разочарован: «Как мы можем выбраться из этого места?»

«Не отказывайся от своей веры. Приготовься. Придет день».

«Но что и как мы должны приготовить?»

Амон поднял палку: «Вот почему я позвал тебя сюда. Техника Дюка была не просто для извлечения руды. Она приводит тебя к силе двух сторон. Сегодня вечером я собираюсь пробудить эту силу для тебя, а также веру в твоём сердце. У тебя должен быть сильный ум».

Амон научил Моисея силе двух сторон, сказав ему, что это часть техники Дюка. Он также попросил Моисея сохранить эту тайну даже от своих кланов. Он сделал это тайно, так что его личность не будет раскрыта. Осталась единственная проблема: пройдет ли Моисей первый тест и станет ли он практиком. Это было то, что Амон не мог контролировать.

В последующие дни Амон призывал Моисея на то же место каждую ночь. Бывший молодой мастер не подвел Амона. Прежде чем он покинул гору Хорив, Моисей уже разбудил силу двух сторон и сдал экзамен. Амон попросил его дать важный обет: «Не молись никаким другим богам, кроме меня. Ты должен поверить в меня и в свое сердце. С этого момента ты не можешь изучать боевые искусства и магию, как это делают другие люди. Ты должен следовать моему руководству и только ему».

Согласно гипотезе Амона, сила двух сторон была частью тайны богов. Божества не хотели, чтобы она распространилась среди простолюдинов, и не были бы рады видеть, что кто-то знает это и практикует. Он был в подземном мире Ануннаков и слышал молитвы от верующих Королевы Смерти. Вот почему Амон запретил Моисею молиться другим богам на случай, если божества смогут узнать тайну Амона через сердце Моисея.

Молодой шахтер, разбудив силу двух сторон, теперь был твердым сторонником Амона. Он поклонился в сторону скрытого человека и сказал: «Я не буду молиться никому, кроме вас, мой

Господь. Вы мой единственный Бог!»»

<http://tl.rulate.ru/book/2659/265530>